
НЕТ ТЕНИ НА ТВОЁМ ЛИЦЕ

МИЛАНА МИЛАЯ

18+

Милана Милая

Нет тени на твоём лице

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65705733

SelfPub; 2021

Аннотация

Я с детства его любила, и по нелепой случайности сбылась мечта выйти за него замуж. Оказывается, я рано радовалась, ведь мрачные тайны моего мужа непреодолимой преградой стоят между нами. И чем ярче разгорается страсть между нами, тем сильнее его желание уйти навсегда из моей жизни...

Содержание

Глава 1 Франческа	4
Глава 2	13
Глава 3 Франческа	19
Глава 4 Франческа	34
Глава 5 Франческа	42
Глава 6 Франческа	51
Глава 7	55
Глава 8 Франческа	63
Глава 9 Франческа	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Милана Милая

Нет тени на твоём лице

Глава 1 Франческа

Сентябрь 1296 год

– И давно он там один стоит? – Спросила я старшую сестру, немного прищурившись, рассматривая стоящего высоко на холме высокого худого мужчину, при виде которого, даже издалека, замирало сердечко.

– Почти час. – Тициана чуть прикусила полную губу и поправила шаль на голове, которую теплый осенний ветерок так и норовил сдуть с плеч и головы. – Рампхуэнг подходил к нему недавно, но маркиз попросил оставить его одного. Он в первый раз за несколько дней вышел из дома, и, я так поняла, пока никого не хочет видеть!

Это был тонкий намек, Тициана знала меня, как облупленную, и таким образом хотела предупредить, чтобы я не навязывала свое общество маркизу. Она знала, что я с первого взгляда влюбилась в этого совсем не подходящего мужчину. Это было почти два года назад, и с тех пор моя детская влюбленность только крепла день ото дня. И хотя мне было сейчас только 14 лет, я твердо решила выйти замуж только

за него, и никто меня не переубедит.

– Ты же только приехала! Я так по тебе скучала, и у меня столько новостей! – Тициана легонько взяла меня под локоть и попыталась подтолкнуть в сторону дома. – Еще успеешь поговорить с ним не один раз. Не показывай ему свою заинтересованность, не бегай за ним. Он этого не заслуживает. Вернее, он хороший друг моему мужу, и я его по-своему люблю и уважаю, но тебя я люблю намного больше, и он тебя не достоин, поверь!

Бесполезно. Несмотря на свой юный возраст, я прекрасно понимала, что он не обратит сейчас на меня никакого внимания, но в моем наивном молоденьком сердечке было столько чувств к нему! Как кипящее молоко, они переливались через край.

– Ты так и не скажешь мне, чем он болел? – Я ни от кого не могла добиться ответа на свой вопрос, ладно отец молчал, а вот от любимой сестры этого не ожидала.

– Я дала мужу слово. – Тициана немного замаялась с ответом, и, с обидой отвернувшись, я стала подниматься на холм с огромным желанием посмотреть в глаза, которые, не переставая, снились ночами. Гавани был очень красивым мужчиной, природа просто посмеялась над всем женским населением Венеции, создавая такой образец мужественности и великолепия. Высокий, атлетически сложенный, с черными волосами и глазами необычного зеленого оттенка, почти аквамариновыми. В такое лицо было невозможно не влюбиться.

ся, посмотрев хотя бы один раз! А от взгляда на его губы, четко очерченные и при виде меня всегда презрительно поджатые, просто замирало юное сердечко.

У меня тряслись руки и ноги, когда я шла по каменной дорожке из серого известняка, все больше и больше отдаляясь от сестры, и вместе с этим расстоянием уходила вся моя уверенность. Я даже не спросила Тициану о домашнем любимце, который мог свободно гулять по окружающей дворец территории. Все бы ничего, но этим домашним любимцем был самый настоящий тигр, который мог неожиданно выскочить из-за любого куста. Но и это не могло меня остановить.

Тихонечко подхожу к маркизу и, ничего не говоря, просто встаю рядом, пытаюсь выяснить, что его так заинтересовало вдали. Украдкой поворачиваю голову, обеспокоенно разглядывая бледное, похудевшее лицо Гавани с большими темными подглазниками под глазами. У него никогда не было ни унции лишнего веса, но сейчас одежда болталась на нем, как на вешалке. Я знала только, что месяц назад принц Рам привез его к себе в поместье в бессознательном состоянии. Долго же мне пришлось уговаривать отца на эту поездку, ведь по неизвестным причинам он был настроен категорически против маркиза.

– Привет, маленькая амазонка. – Маркиз даже не посмотрел в мою сторону, но губы раздвинула чуть грустная улыбка, а на щеках появились глубокие ямочки, придавая его красивому лицу еще более невероятный вид. Я тоже улыбнулась и

вспомнила, откуда появилось это нелепое прозвище. В первый раз он увидел меня с натянутым луком в руках, и я целилась прямо ему в сердце. Тогда бандиты напали на наш дворец в Венеции, пытаясь похитить Тициану, но принц Рам и его друг спасли наши жизни.

– Все еще не запомнишь, что меня зовут Франческа? – Я с самого начала перешла на ты, хотя разница в возрасте между нами была 10 лет.

– Я слышал, что вы приехали. – Гавани устало прикрыл глаза. – Соскучилась по сестре?

– Да! – Я улыбнулась. – Все никак не могу привыкнуть к тому, что теперь она находится не в полном моем распоряжении. У нее есть муж и она его любит! Вот черт!

Маркиз откинул голову назад и расхохотался. Я уже не раз замечала, что он часто смеется в моем присутствии. Что я такого говорю, что он веселится?

– Вот и я в таком же положении. – С грустной улыбкой ответил Гавани. – Мой лучший друг женился, и я теперь остался совсем один. Кстати, ругаться некрасиво, привыкнешь и со временем распугаешь своими словечками всех потенциальных женихов!

– С таким богатым отцом, как у меня? Не думаю...

– Циничность тебе не к лицу, Франческа. – Он в первый раз назвал меня по имени, при этом внимательно посмотрев. В его красивых зеленых глазах застыло удивление.

– Я просто повзрослела за последнее время, Гавани. Всего

лишь становлюсь старше и умнее. Привыкай!

Маркиз снова улыбнулся, на этот раз полностью повернулся ко мне и поднял пальцем подбородок, внимательно разглядывая лицо. Он как будто безмолвно что-то спрашивал, даже сощурил глаза от напряжения. А я попыталась не выдать своих чувств, как трепетно заколотилось сердце от того, что он дотронулся и легонько провел своим пальцем по подбородку. Появилась его особая улыбка, от которой захватывало дух и какая-то циничность в изгибе губ, а вот взгляд, которым он на меня посмотрел... Что он так пристально пытался увидеть?

– Говоришь, становишься умнее? Хммм... Интересно! Может и твои чувства ко мне со временем угаснут? Когда поймешь, какой я подлец и мерзавец!

Я догадывалась, что ему это известно. И даже несколько не было стыдно. Лишь гордо подняла голову. Чего мне стесняться? Ведь это он врёт и лицемерит, а не я!

Семья знала об этом давно и часто подшучивала. В 12 лет я еще не умела держать язык за зубами, и все первые эмоции и чувства перерастали в слова мгновенно. Иногда, будучи девочкой, часами могла рассказывать о его зеленых глазах, ярких, как морская волна, о его дьявольской белозубой улыбке, о ямочках на щеках, от вида которых перехватывало дыхание, о его высокой спортивной фигуре без унции лишнего жира... Отец просто демонстративно затыкал уши, младший брат Федерико научился шедеврально изображать рвот-

ные позывы, сестра Мария даже не скрывала смех, и только Тициана вела себя по-сестрински вежливо, лишь вымученно улыбалась. Я только со временем поняла, какой занудой была. Но семья явно была в курсе, и я даже допускала мысль, что в курсе мог быть и сам маркиз. А теперь он это подтвердил.

– Может и угаснут! – Не стала отрицать свои чувства, наконец, ответив на его вопрос. Я все еще ощущала его руку на своем подбородке и старалась изо всех сил дышать ровно. Но сердце билось, как птичка в клетке. Поэтому сама чуть отступила от него, чтобы мозги совсем не превратились в кашу. – Чем ты болел?

– Твой отец убьёт меня, милая девочка, если я расскажу тебе о своем недуге! – Гавани снова рассмеялся, но в этот раз в голосе отчетливо слышалась горечь. – И я действительно искренне желаю тебе меня забыть и в скором времени найти для себя другую кандидатуру для обожания. Совсем скоро ты станешь совсем взрослой, и, поверь моему опыту, у тебя не будет отбоя от женихов, Франческа!

– Надеюсь, так и будет! – Я немного обиделась, что маркиз совсем не воспринимает меня всерьез. Некоторые из подружек ровесниц уже выходили на брачный рынок, но мой отец, герцог Аньежио, был категорически против так рано выдавать своих дочерей замуж. Так что мне еще как минимум 2-3 года сидеть дома, даже не допуская мыслей о замужестве и, казалось, что Гавани знает об этом.

Моей сестре Марии уже было шестнадцать, но молодая девушка совсем не желала никаких приемов и балов в свою честь. Она была немного странной, моя сестра. Тихая, скромная, миниатюрная, светловолосая фея, которая никогда не принимала участия в проделках Тицианы и моих, ни с кем не заводила дружбы. Мария много времени проводила за чтением, а вот мне, после отъезда и замужества любимой сестры и лучшей подруги, было очень тяжело.

Приезд сюда, в имение принца Рампхуэнга, я считала самым настоящим приключением. Принц только недавно закончил строительство дворца для своей любимой жены и, конечно, сразу пригласил в гости семью своей жены. И отец только приехав сюда узнал, что в гостях здесь находится маркиз Алессандро Гавани. И совсем недавно громко ругался по этому поводу с Рамом. В последнее время он делал все возможное, чтобы пресечь мои жалкие попытки увидеться с маркизом. Он понимал, что я расту, и чувства все крепнут и крепнут, и очень боялся за свою неопытную и наивную дочь. Ха! Можно подумать кто-то когда-то мог приказать себе не чувствовать или не любить!

Я в последнее время устала слышать ото всех, что маркиз мне совершенно не подходит, что он ей не пара и никогда ею не будет. А вот почему это так, объяснять никто не собирался. Семья искренне считала, что их авторитетного мнения будет достаточно.

– Почему тебя так не любит мой отец? – После непродол-

жительного молчания, я решила взять быка за рога и задать этот вопрос самому маркизу.

– Если он сам не объяснил тебе этого, откуда же я знаю? – Усмехнулся в ответ Гавани, а я прекрасно видела по его лицу, что он нагло ушел от честного ответа. – Герцог не отчитывается мне о своих мыслях и поступках!

– Знаешь, что в этой ситуации раздражает меня больше всего? – Прошипела я разъярённо, подходя ближе и задирая голову, чтобы посмотреть Гавани в лицо. – Вы все считаете меня маленькой девочкой, которая ничего не понимает! Но проблема в том, что я все вижу и все понимаю, и этого никто не хочет услышать и принять. Я когда-нибудь вырасту, осталось совсем немного времени, поверь!

– Франческа, ты не права! – Вдруг маркиз стал совершенно серьезен. – Мы все лишь пытаемся тебя защитить! И твой отец совершенно прав, если хочет ограничить твоё общение со мной!

– Спасибо, что объяснил мне поведение моего отца, Алессандро! А то я сомневалась!

Я была так зла на него в этот момент, что развернулась и поспешила к дому. Надо было успокоиться, а для этого лучше всего подходило катание на лошадях. Жаль, здесь нет моего любимого жеребца с Аттенария, придется взять какую-нибудь лошадь из конюшни принца. И пусть на мне летнее платье, не пригодное для катания на лошади, плевать! Меня это никогда не останавливало. Заходить в дом я не на-

мерена, чтобы избежать лишних вопросов и разгневанных
наравоучений отца....

Глава 2

Я с грустной улыбкой смотрел в след убежавшей девчонке. Как она меня всегда забавляла при редких, случайных встречах. Вызывала улыбку и теплые чувства в груди. Жаль разбивать ей сердце! Действительно очень жаль, но эта прекрасная девочка, когда вырастет, заслуживает кого-то намного лучшего.

Неторопливо направляюсь к дому, чувствуя проклятую слабость во всем теле. Я же ничего не сделал, чтобы так устать! Господи, хоть бы не встретить в доме герцога, выдержат сейчас его укоряющий и презрительный взгляд я был не в состоянии. Все также неторопливо вошел в кабинет, где мой друг сидел за столом и сосредоточенно что-то рисовал. Наверное, создавал очередной ювелирный шедевр.

– Привет! – С легкой улыбкой разваливаюсь в кресле напротив, стараясь не показывать, как мне на самом деле плохо. Но Рам был из тех людей, которых бравадой провести было невозможно.

– Когда моя жена полчаса назад ворвалась сюда с требованием пойти на твои поиски, чтобы выдернуть из твоих любвеобильных рук такую чистую и невинную Франческу, я еле уговорил ее успокоиться! Все это время она доказывала мне, что ты своими действиями и словами нанесешь непоправи-

мый вред ее неокрепшей душе...

Я не смог сдержаться, откинул голову назад и расхохотался.

– Очень смешно, Алессандро, учитывая, что я люблю свою жену и не хочу ее расстраивать!

– Я клянусь, Рам, что честно говорил ей несколько раз о том, что и пальцем не прикоснусь ни к одной из ее сестёр! Почему она мне не верит?

– Твоя репутация не оставляет нам ни малейших шансов ее переубедить! – И Рам тяжело вздохнул, обеспокоенно разглядывая мое бледное лицо. – Ты достаточно выздоровел, чтобы я мог серьезно поговорить с тобой об этом! Ты должен полностью изменить свою жизнь, иначе во второй раз я могу просто не успеть и....

– Рам, ты помнишь, как Тициана появилась в твоей жизни? – Резко перебиваю, не желая слушать то, что друг говорил мне тысячу раз. – При малейших моих попытках вмешаться и дать совет, ты так разукрашивал мне лицо, что я потом неделями не мог показаться ни в одном приличном месте, чтобы при этом не распугивать людей! Ты ничего не хотел слушать, так вот, я тоже не хочу! Я как-нибудь сам разберусь со своей жизнью.

– Ты убьёшь себя!

– Это моя цель!

Рам посмотрел на меня так пристально, что становится не по себе. Мы подружились в университете, где оба учились.

И заморский принц одно время был достаточно щуплым и невысоким, чтобы над ним принялись издеваться и насмехаться другие ученики. Я тогда защитил Рама, и с тех пор наша дружба только крепла. Мы не лезли в душу друг другу с расспросами о жизни, уважали личное пространство и, хотя между нами не было вообще ничего общего, это обстоятельство только сблизило.

– Я впервые хочу спросить тебя, почему ты это делаешь? – После недолгого молчания, осторожно подбирая слова, задал вопрос Рам.

– Тебя устроит, если я скажу, что хочу познать все удовольствия жизни в достаточно молодом возрасте и умереть, оставшись в памяти моих многочисленных любовниц самым красивым мужчиной, которого они когда-либо видели? И чтобы ты не обвинил меня в нарциссизме, то я делаю такие выводы исходя из их слов!

Но Рам не поддался на провокацию, он неподвижно сидел в кресле за столом, по-прежнему вопросительно смотрел своими пронизательными черными глазами и ждал правдивого ответа. Но то, что хотел услышать Рам, я никому никогда не расскажу. Унесу эту тайну с собой в могилу. И возможно очень скоро.

– Налей мне выпить, черт возьми! – Я обеспокоенно вскочил и заходил по кабинету, не выдержав взгляда друга.

– В этом доме ты не найдешь алкоголя! Мне жаль! Я отдал приказ выбросить все спиртное, как только привез те-

бя сюда полумертвым! – Но Раму совсем не было жаль, и я это прекрасно видел. – Гавани, ты вообще понимаешь, что за последний год я вообще не видел тебя трезвым? Я понимаю, что женился, и мы стали видеться гораздо реже. Но я уверен, что причина не в этом. Ведь ты спивался последние лет восемь! А ведь тебе всего 24...

– Хватит Рам! Я не хочу слушать нотаций!

– Но тебе придется, и давно прошли те времена, когда ты мог дать мне достойный отпор!

Я развернулся и пока торопливо шел к выходу, увидел, как друг уже подпирает единственную дверь в этой комнате. Сложно забыть, как порой бывает быстр мой друг, но сейчас это порядком бесило.

– Пропусти меня!

– И не подумаю! Что случилось в твоём прошлом? Что так гнетет тебя и не дает спокойно жить? Я вижу твоё невыносимое желание приблизить свой конец, так в чём же дело! Если ты так хочешь умереть, то попроси меня, и я, с большим желанием угодить другу, проткну тебе то место на груди, где должно находиться сердце! А у тебя там похоже пустота!

– Все сказал?

– Или мне попросить об этом Франческу? – Задумчиво почесывая подбородок продолжил Рам. – Уверен, если она узнает о твоём желании, она его исполнит. Я не знаю никого, кто стрелял бы из лука лучше её!

– Не трогай девочку! Она невинное дитя, ничего не пони-

мающее в этом поганом мире! – Прорычал я, делая шаг вперед и хватая принца за грудки. – Ты специально меня выводишь из себя?

– Я пытаюсь до тебя достучаться! – Принц будто не замечал, что его до сих пор держат. Он был немного ниже меня, но восточные единоборства, разученные им в совершенстве, делали его смертоносным противником.

– Не требуй от меня ответов, Рам! Я не могу их дать, но твой дом, это единственное место, где меня не преследуют мои демоны!

– Ты знаешь, насколько сильна моя интуиция. – Рам с легкостью ослабил захват, чтобы продолжить. – Она не раз спасала твою никчемную жизнь!

– Это все твои восточные штучки, которые я не могу объяснить! – Я даже не стал спорить, признавая очевидный дар, которым обладал Рам. Он никогда не ошибался в своих предчувствиях.

– Не надо прятаться и убегать от своих демонов! Тем более топить их в вине. Попробуй встретить их с поднятым забралом. Я в тебя верю!

– Зато я в себя нет!

– Дай мне только одно обещание, Гавани! – Принц быстро подошел к столу, свернул в рулон лежавший на столе пергамент и завязал тонкой лентой. Мне даже не пришло в голову рассматривать, что там было нарисовано, но сейчас стало интересно. – Ты развернешь этот свиток и посмотришь, что

там, ровно через пять лет, начиная с сегодняшнего дня!

– Почему ты думаешь, что я не разверну его через десять минут в своей комнате?

– Ты мне пообещаешь!

– Пять лет, Рам??? Серьезно? – Я в глубине души уже отсчитывал последние месяцы своей жизни, а тут такое. С каждым мгновением становилось все интереснее и интереснее, и свиток уже жёг пальцы!

– Мне не нужны клятвы, Алессандро! Просто пообещай мне ровно через пять лет развернуть эту бумагу и посмотреть, что внутри. Это все, о чем я тебя попрошу!

Слишком много для меня сделал Рам, чтобы вот так просто взять и отмахнуться от такой просьбы.

– Я обещаю! – Нехотя промолвил наконец.

Глава 3 Франческа

Два года спустя...

Я тихонечко постучала в дверь кабинета отца и вошла, зная, что не дождусь приглашения войти. Герцог сидел за столом, закрывая ладонями лицо, а его плечи были устало опущены. Прошло только несколько месяцев с исчезновения одной из моих старших сестер Марии. Причем девушка пропала так неожиданно с острова, где находилось наше родовое имение. Просто взяла и исчезла бесследно в месте, которое охранялось со всех сторон и где никак не могло быть чужих людей.

В глубине души я боялась того, что наша сестра просто утонула, хотя умела прекрасно плавать. Отец очень горевал, буквально не находил себе места, ведь когда несколько лет назад была похищена Тициана, герцог Аньежио перевернул Венецию, чтобы найти свою дочь. Тогда никто не мог и подумать, что девушка сбежит от своих похитителей и окажется во дворце принца Рампхуэнга, где встретит свою судьбу.

Герцог был бы рад перевернуть весь остров в поисках дочери, только вот переворачивать было нечего. И искать больше негде...

Я была не особенно близка с Марией, но эта потеря сильно ударила по всем нам. Герцог одинаково сильно любил всех своих детей, и потеря одной из дочерей подкосила его здо-

ровье. Все мы сильно беспокоились за отца, но Тициана и Азалия не могли сейчас приехать по разным причинам, а Тициана написала письмо, в котором просила меня загрузить отца работой и делами, чтобы хоть немного отвлечь. Легче сказать, чем сделать.

– Папа? – Отец даже не повернул голову в мою сторону, но я подошла ближе и уселась в кресло напротив стола. Сразу обратила внимание на кучу неразобранной корреспонденции и несколько раз слышала, как наш дворецкий Диего выпроваживает визитеров, которые требуют присутствия герцога на пристани. Взяла в руки самый верхний конверт и начала читать. Половина писем была никому не нужными приглашениями, остальные требовали личного вмешательства герцога. В глаза бросился размашистый почерк лучшего друга ее отца, графа Морозини, но его приглашение на ежегодный бал-маскарад тоже останется без ответа. Мы находились в Венеции уже две недели, и за это время герцог почти не покидал дворец, оставаясь безучастным ко всему, что происходило вокруг.

– Папа, дож требует, чтобы ты немедленно явился на совет десяти!

– Пусть требует! – Герцог Аньежио, наконец ответил. И меня поразило, до какой степени безразличным и мертвым был его голос.

– Тебе нужно заняться делами, и ты сразу почувствуешь себя лучше!

– Франческа, я хочу побыть один. Пожалуйста!

Я была настолько деятельной натурой, что просто не понимала хандры отца. Да, тоже горевала, ведь потеряла сестру, но жизнь то продолжается. И мне совсем не хотелось потерять еще и отца.

– Нет, папа! – Ответила я весело, хотя больше всего на свете хотелось убежать в свою комнату, закутаться с головой в одеяло и тихонько заплакать. – Боюсь, меня придется еще немного потерпеть! Раз ты хандришь, мне придется заниматься всеми твоими делами! Сейчас вот разберу письма, напишу ответы, чтобы Диего их поскорее отправил. Так, что тут у нас, персидский шейх Рашид абд Харун эль Рахман... как-то там дальше.... Ммм персидский не мой конек... не помнишь, как отсрочка долга по-персидски?

– Никакой отсрочки долга! – твердо ответил герцог все еще не поднимая головы. – Соль только за золото, и оплата сразу!

– Хорошо, так ему и напишу! Надеюсь, не наделаю много ошибок! Вот он будет удивляться, насколько безграмотен стал герцог Аньежио.

– Франческа, я знаю, что ты пытаешься сделать! – Папа немного повернул голову, чтобы я увидела его налитые кровью, усталые глаза. Он постарел за последнее время лет на 10, а ведь всегда выглядел намного моложе своего возраста. Отец всегда казался мне сильным, смелым и самым справедливым человеком на свете. О таком отце можно было просто

мечтать. – Я не сдержал обещание, которое дал Элии. Я поклялся ей на смертном одре, что позабочусь о наших детях и сделаю их счастливыми. И вот что получается! Азалия хоронит уже второго мужа, и я совсем не вижу счастья в глазах старшей дочери. Тициана только случайно стала счастливой и страшно подумать, только потому, что у похитителей получилось ее похитить! Мария пропала, скорей всего утонула. Ты влюблена и гредишь уже несколько лет самым недостойным негодяем в Венеции, и я боюсь представить, что будет дальше.

– Папа, он не негодяй!

– Детка, мне, наверное, лучше знать! – Герцог устало потер глаза и протянул руку за письмом. – Персидский шейх подождет, как, впрочем, и дож. Дай мне немного времени, прошу тебя.

Протягиваю руку и отдаю письмо шейха. От идеи, в этот момент пришедшей мне в голову, даже немного покачивало. Торопливо выбегаю за дверь, чтобы отец не обратил раньше времени внимания на мое потрясенное лицо. Чтобы не переживать, быстро прохожу в холл, накидываю на плечи подбитый горностаем плащ и приказываю Диего подать к крыльцу прогулочную гондолу.

– Куда госпожа хочет отправиться? – С неодобрением промолвил дворецкий, когда понял, что сопровождения не будет.

– Спасать отца, Диего! Поверь, у меня потрясающая идея,

как избавить его от хандры!

– Меня сейчас в холод бросает от ваших слов, синьорина Франческа! Ваши протрясающие идеи обычно выходят боком всей семье! – В принципе, Диего прав... Но это не заставит меня передумать!

– В этот раз я права! И не надо делать такое испуганное лицо, Диего, я знаю, что делаю!

– Вот этого я как раз и боюсь!

Не стала обращать внимания на робкие попытки Диего достучаться до моего разума. Ведь если что-то приходило мне в голову, то остановить не мог никто. Я категорически покачала головой двум маврам охранникам, сделавшим шаг вперед для сопровождения, и выбежала за дверь. С резвостью маленькой девочки запрыгнула в причалившую гондолу. Весело помахала дворцовому рукой, но не стала называть адрес, пока Лоренцо не отплыл подальше, вопросительно поглядывая на молодую госпожу для дальнейших указаний.

– К палаццо маркиза Гавани!

Лоренцо, гондольер, служивший нашей семье уже долгие годы только неодобрительно покачал головой, но направил лодку в нужном направлении. А я сжала вдруг задрожавшие руки в кулаки. Впервые позволяю себе такую вольность, как явиться в дом к холостому мужчине без сопровождения. Отец меня убьет, когда узнает! Впрочем, как раз эмоций я от него и ждала. Любых! Чтобы забыл об утрате, беспокоясь изо всех сил о самой младшей и непутевой дочери, кото-

рая никак не может избавиться от своего детского увлечения взрослым мужчиной. Я так задумалась, что не заметила, как гондола причалила к пристани палаццо, мягко ткнувшись в деревянный настил. Резво выпрыгнув, приказываю Лоренцо меня дожидаться, и, чтобы не передумать, громко постучала в дверь. Было раннее утро, и искренне надеюсь, что Гавани еще не успел никуда уйти. Второй раз сюда прийти я может и не осмелюсь.

Дворецким у маркиза Гавани служил совсем молодой парень, я даже немного удивилась. Но похоже, он совсем не удивился, увидев молодую девушку на пороге, а лишь весело улыбнулся и пошире отворил дверь.

– Мне нужно увидеть маркиза. – Нерешительно и вдруг засмутившись от пристального взгляда, произнесла я.

– Вы договаривались о встрече?

– Нет...

– Как вас представить?

– Скажите, что с ним хочет поговорить Франческа...

– Хорошо! Пойдёмте, я провожу вас в гостиную! – Дворецкий закрыл за мной дверь и повел за собой в маленькую комнату в бежевых тонах. Дубовые панели и нежный тон занавесок придавали уюта и тепла, а удобные диваны так и просили на них сесть. Когда дворецкий оставил меня одну, я снова постаралась выкинуть мысли о глупости своего поступка из головы. Я не видела маркиза несколько месяцев, а те наши редкие встречи в последние два года лишь подчер-

кивали невероятную дистанцию между ними. Вот как завоевать этого мужчину, если он всеми возможными способами меня избегает? Ну и пусть, что я немного молода, но ведь это исправимо. Сейчас мне шестнадцать. Многие из моих подруг ровесниц уже были замужем.

Я была довольно высокой девушкой, стройной, с очень узкой талией и длинными ногами. Сестры постоянно говорили мне о том, как я красива. А вот маркиз меня вообще не замечал. И самым обидным было то, что избегал он при этом только меня одну. И, по слухам, не пропускал больше ни одной юбки! Дверь громко хлопнула, и я подпрыгнула от неожиданности, увидев опиравшегося об косяк героя своих грез.

Алессандро был как всегда невыносимо красив со своими пронзительными зелеными глазами и небрежно упавшей на лоб пряди черных волос. Он выглядел не выпавшимся, небритым, но, тем не менее, просто ослепительно красивым. Ничего не говорило о том, что он болен или плохо себя чувствует. До сих пор для меня являлось тайной, что с ним случилось тогда, два года назад. А небрежно распахнутая на груди туника открывала большую часть верхней половины мужского тела, что было совершенно недопустимо в приличном обществе! Только бы умудриться отвести глаза от кубиков пресса на его животе.

– Что ты здесь делаешь? – Вопрос прозвучал грубо и невежливо, но я была не из пугливых и прекрасно знала, что

маркиз ничего мне не сделает. В последнее время он сбегал сразу же, как только видел меня в комнате! Трус!

– Пришла просить о небольшом одолжении. – Наконец произношу, немного замявшись.

– Проси и уходи! – Алессандро не был рад меня видеть, даже не смотрел в мою сторону и это больно кольнуло. Что я ему сделала плохого? Люблю его? Да! Ну так что! Ведь не преследую, не навязываюсь, не признаюсь в любви и не требую внимания. Я вообще никогда и ничего у него не просила. А знает он о моих чувствах только потому, что у одной из сестер слишком длинный язык! Я обычно была смелой и бойкой, но только не в его присутствии. И сейчас всеми силами стараюсь забыть о своей стеснительности и набраться храбрости для того, чтобы произнести то, что хотела!

– Мне всего лишь нужно, чтобы ты начал за мной ухаживать! – А что тянуть? Нужно сразу брать быка за рога, и я даже улыбнулась, увидев, как от удивления вытянулось лицо у Алессандро, и он впервые посмотрел мне в глаза.

– Ты пила? – Он оторвался от косяка и с беспокойством подошел ближе, внимательно вглядываясь мне в лицо.

– Конечно нет!

– Тогда что за бред ты несешь?

– Расслабься, Алессандро! – Прячу свою боль за горькой улыбкой, видя, что он вообще меня всерьез не воспринимает. – Это всего лишь на время. Отец слишком тяжело переживает пропажу моей сестры и мне нужно его чем-то от-

влечь. Мы все боимся, что он не справится с этим горем. А тут ты, со своими проснувшимися, наконец, чувствами ко мне. Да он подпрыгнет до небес от ярости, узнав об этом!

Перевожу дыхание и продолжаю, видя, что он хотя бы внимательно меня слушает.

– Я не знаю, по каким причинам папа тебя так ненавидит, но его явно заинтересует твое внимание по отношению ко мне. И сделает все возможное, чтобы это прекратить!

– Да! Я даже не сомневаюсь. Как только я к тебе приближусь, он отрежет мне.... Ммммм. В общем, он будет не рад!

– Ты смеешься, но не видел его в последнее время. Его ничего не интересует, он перестал выходить из дома, и я думаю, что дело не только в Марии. Она стала последней каплей...

– Я не буду за тобой ухаживать, Франческа! – Маркиз отвернулся к окну и равнодушно пожал плечами. – Ищи какой-нибудь другой способ расшевелить его!

– Я понимаю, что еще довольно молода... – От злости меня даже затрясло. Я бы никогда не пришла просить его о помощи, если бы ситуация не была настолько серьезной. – Но далеко не дура. Ты волочишься за каждой мало-мальски симпатичной рожницей в Венеции, избегая по непонятным причинам только мою скромную персону! У меня есть уши, и некоторые сплетни доходят до меня, даже если я этого совсем не хочу.

Перевожу дыхание и, увидев, как он в ярости ко мне раз-

вернулся, сверкая глазами, продолжаю.

– Я не прошу на мне жениться, я всего лишь хочу, чтобы ты фиктивно за мной поухаживал! Некоторое время, чтобы отец об этом узнал и...

– И убил меня!

– Давно ли ты стал бояться разгневанных отцов и мужей? Раньше тебя это не останавливало! – Прокричала это обвинение и даже отпрянула, когда маркиз не спеша стал приближаться ко мне крадущейся походкой. Как у самого настоящего тигра! И отступала в страхе, пока не уперлась спиной в стену. Дальше отступать было некуда. А Гавани подошел настолько близко, что почти соприкоснулся со мной. Никогда прежде он так близко не приближался! Поднимаю голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. Несмотря на свой высокий рост, он возвышался надо мной, как гора.

– Значит, говоришь, понарошку? – Гавани положил свою ладонь мне на горло и ласково погладил изгиб шеи большим пальцем. Почему-то казалось, что он хочет меня придушить и изо всех сил сопротивляется этому желанию. А потом меня затрясло от его нежного прикосновения по совсем непонятным причинам. – Не боишься влюбиться в меня еще сильнее, чем прежде? Вдруг твое девичье сердечко не выдержит моего напора. Мне не нужна бегущая по пятам девчонка, пускающая слюни от любви ко мне!

– Надеюсь, как раз на обратную реакцию, Алессандро. – Прошептала немного охрипшим голосом, пытаюсь взять себя

в руки и скрыть свой трепет. — Я думаю, что полностью в тебе разочаруюсь и окончательно забуду!

— Неужели! — Гавани рассмеялся, и от звуков его грудного, хриплого голоса мурашки побежали по рукам и спине. Он продолжал легонько поглаживать нежную кожу шеи, как будто забыл об этом. А вот мне нестерпимо захотелось оттолкнуть его, чтобы перестать чувствовать странные вибрации в своем теле, но я боялась, что он поймет и в очередной раз рассмеется.

— Перестань вести себя со мной, как с маленькой девочкой. — Прошептала, собирая свои последние силы в кулак, чтобы дать достойный отпор на его вечные унижения. — Мой зять — твой лучший друг, Алессандро, и я думала это достаточно веское основание, чтобы обратиться к тебе за помощью. Я ошибалась?

— Ты меня почти убедила. — Прошептал он мне почти в губы после непродолжительного молчания. — Осталось немного потренироваться, чтобы понять, готова ли ты к ухаживаниям взрослого мужчины!

— Мнимым ухаживаниям!... — Я попыталась еще что-то сказать, но Гавани запечатал мне рот своим поцелуем. Сильно, нежно, горячо, неотвратно. Это был мой первый поцелуй в жизни, и я закрываю глаза, всхлипнув от облегчения, что это был Гавани. Несмотря на то, что я почти не верила в наше совместное будущее, мой первый поцелуй должен был быть с только ним... А потом, будь что будет!

Но он быстро отстранился и всего лишь мягко обвел своим языком мои губы, нежно прикасаясь и немного щекоча. Я забыла обо всем на свете, принимая приглашение и делая шаг навстречу, крепко прижимаясь к его упругому телу и открывая рот, желая чего-то большего. Как только я прикоснулась к его шее, переплетая свои пальцы и пытаюсь удержать его рядом с собой, то тут же он легко расцепил мои руки и отпрянул.

Пришлось снова закрыть глаза и опустить голову, чтобы он не увидел моего умоляющего о ласке взгляда. Унижений на сегодня и так достаточно! Вытерпеть его жалостливый или насмешливый взгляд я была не в состоянии.

– Прости! – Зачем-то прошептала, не зная, что сказать. Почувствовала, как Гавани отошел от меня на безопасное расстояние и открыла глаза. Мужчина стоял, отвернувшись и опустив голову, сжимая руки в кулаки. Как будто ему было тяжело?...

– Твоему отцу действительно так плохо? – Впервые его вопрос прозвучал немного глухо, без насмешки или грубости. Но голову он так и не повернул.

– Он очень переживает потерю... – Я попыталась собраться с мыслями и ответить честно. – Я знаю, что вы не очень любите друг друга, и не удивлюсь, если папа просил тебя ко мне не приближаться, но сейчас мне нужно его как-то отвлечь! Ничего другого я пока не могу придумать...

– Если я соглашусь, хочу, чтобы ты сразу уяснила, что это

будет только притворство! Никаких реальных чувств у меня к тебе нет и быть не может! Ты поняла?

Странно было слышать это его требование, произнесенное как будто он с окном разговаривает. Даже не повернулся! И злость перевесила боль от его слов. Как будто я прокаженная, что в меня нельзя влюбиться.

– Я все еще здесь, Алессандро, и это немного невежливо с твоей стороны. Хотя твою спину в последнее время я вижу достаточно часто, мне бы хотелось, чтобы ты повернулся.

– Будь на балу у графа Морозини! – Это был приказ, отданный тихим голосом, но без права ослушаться. Гавани, наконец, повернулся, и меня окатило ледяным холодом его глаз. – Если я приглашу тебя на танец, значит я согласен поухаживать за тобой некоторое время. Мое единственное условие, чтобы о нашей сделке никто не знал, включая твоих болтливых сестер. Ты поняла?

– Да. – Я кивнула. – Спасибо!

– Да не за что! – Алессандро вдруг весело рассмеялся, но я совсем не поняла причины его веселья. – Ты даже не представляешь, во что ввязываешься, девочка!

– Тогда я, пожалуй, пойду?

– Я тебя провожу! – Гавани подошел ближе, бесцеремонно схватил за локоть и повел к выходу. Обернулся в ярости, когда увидел, что меня сопровождает только один гондольер. – Ты совсем дура? Ты понимаешь, насколько ты лакомый кусочек для венецианских бездельников? Захотела под венец

пораньше? Такими темпами я даже поухаживать не успею. Чтобы без охраны никуда не выходила, поняла?

– Ты что ли мне жених, чтобы приказывать? – Я взвилась от ярости, от несправедливых упреков, и выдернула руку.

– Тебе мало одной похищенной сестры и пропавшей другой? – Прошипел Гавани в ответ, тряся меня за плечи.

– Нечестно с твоей стороны напоминать об этом...

Маркиз, не обращая на меня внимания, кивнул двум своим громилам лакеям, отдавая приказ о сопровождении и не слушая мои робкие протесты. Я прикусила язык, зная, что он в какой-то степени прав, беспокоясь. Охотники за богатыми невестами всегда были, есть и будут, и даже в свои шестнадцать лет я это понимала. Он же не знал, что я могу дать отпор любому грабителю.

– Если ты готова испортить свою репутацию, заявившись одна в дом развратного холостяка, о чем я вообще толкую! – Ворчал Гавани, и у меня возникло внезапное желание успокоить его поцелуем. Но я не могла позволить себе такую вольность, и откуда вообще такие глупые мысли. – Глаз не спускать, пока за ней дверь палатки герцога не закроется!

Я посмотрела на его высокую мощную фигуру, пока лодка отчаливала, а потом отвернулась. Свежий ветерок обдувал мое горящее пламенем лицо, и я до сих пор не могла поверить, что осмелилась на такой провокационный поступок. Прижала ледяные ладони к щекам, чтобы хоть немного их остудить и встретила взглядом с Лоренцо, который смот-

рел немного укоряюще.

– Ваш отец убьёт меня, когда узнает, что я отвез вас в палаццо маркиза Гавани...

– Если ты сам ему не скажешь, то он не узнает!

– Если он меня спросит, я не буду врать.

– Он не спросит, Лоренцо...

Глава 4 Франческа

Неделю спустя я взволнованно потирала руки в ожидании прихода Азалии, своей старшей сестры, которая в этот вечер вызвалась меня сопровождать на бал маскарад в палаццо графа Морозини.

Я решила постараться воссоздать образ Дианы – древнеримской богини охоты. Кто-то может упрекнуть меня в любви к римской мифологии, но я обожала стрелять из лука. А она была охотницей. Может и жаль, конечно, что я родилась девочкой, но лук и стрелы были просто моим продолжением, неотъемлемой частью. Как, впрочем, и любовь к верховой езде и фехтованию, которыми в последнее время занимаюсь с Федерико, своим младшим братом, который уже был выше меня ростом. И до последнего времени не всегда у Федерико получалось победить меня на этих уроках. Хотя брату было четырнадцать, он прекрасно обращался с оружием и у него были лучшие учителя.

Конечно на бал мне хотелось взять настоящие лук и стрелы, но Азалия поменялась в лице, когда услышала об этом. Чтобы не доводить дело до скандала, пришлось согласиться на миниатюрную копию.

А вот над платьем швее пришлось потрудиться. Белая, расшитая золотом ткань, была подобрана в виде древнерим-

ской туники с открытыми плечами и тонкой талией, благодаря специально для меня сшитому корсету. Легкая ткань струилась до самых щиколоток, а на ногах были кожаные сандалии.

Горничная помогла заплести волосы в косу, а на голове красовалась маленькая бриллиантовая диадема. Я вспомнила, как несколько лет назад мы собирали на бал Тициану в образе Клеопатры. Тогда свои рыжие вьющиеся волосы сестре пришлось прятать под черный парик, создавая сильный и легкоузнаваемый образ.

Я испытывала чувство вины от своего подвешенного состояния. Сможет ли аристократия Венеции закрыть глаза на отсутствие траура в их семье. Такая странная ситуация, никто не знал, что делать в таких случаях. Ведь доказательств смерти Марии не было, и отец наотрез отказывался признавать ее мертвой. Она просто была пропавшей без вести, и я действительно желала от всего сердца однажды открыть дверь и увидеть на пороге пропавшую сестру. Никто в нашей семье не хотел считать ее погибшей, все по разным причинам старались думать, что произошло что-то другое. Она жива. А вот что с ней случилось, никто не знал.

Сжимаю дрожащие руки в кулаки, поднимая взгляд на вошедшего в комнату брата. Федерико улыбнулся своей открытой мальчишеской улыбкой и присвистнул в удивлении.

– А ты шикарно выглядишь, сестренка! Думаю, от кавалеров не будет отбоя!

– Сплюнь через плечо, Федерико! Мне только вздыхателей сейчас не хватало! – И я обеспокоенно нахмурилась, озвучивая брату свои тревожащие мысли. – Ты думаешь, это правильно? Веселиться, когда в нашей семье такое горе?

Брат подошел ближе и прижал меня к себе, утешая и поглаживая по спине. В последнее время мы сильно сблизились, о чем я пару лет назад не могла и подумать. Ведь только мы сейчас с отцом остались.

– Просто считай, что с нашего острова ее похитил загадочный дракон, который увез Марию в свое королевство, где превратился в прекрасного принца и взял ее в жены. Но это место так далеко отсюда, что она никоим образом не смогла прислать нам весточку. И я, и отец, и сестры верят, что она не умерла... В таком случае, ты просто должна отвлечься. Надо вытащить папу из этого ледяного ступора, в котором он пребывает все последнее время. И, честно говоря, это меня очень сильно беспокоит! Обещай мне сделать все, чтобы завтра с утра наш дом осаждали полчища женихов с намерением просить твоей руки. Я лично буду запускать их по одному в кабинет отца, чтобы тот в конце концов вылетел оттуда в ярости с желанием всех нас отлупить!

– Федерико, я надеюсь так и будет! – В глубине души я в первый раз испугалась, думая, какая реакция будет у отца, когда до него дойдут слухи об ухаживаниях Гавани. Да он поседеет от ярости! Но тут ему придется ответить мне на разумный вопрос, почему он так настроен против марки-

за. Что тот ему сделал такого, что папа его просто на дух не переносит. Я почему-то знала, что Гавани согласится, хотя и волновалась невероятно, все еще ощущая его поцелуй на своих губах. Он горел там всю прошедшую неделю.

Дверь снова открылась, и в комнату влетела Азалия. Красивая, высокая, темное элегантное платье невероятно стройнило чуть полноватую фигуру сестры. У нее совсем недавно умер второй муж, а ведь Азалии было всего 24 года. Ну, честно говоря, сестра не умела выбирать себе мужей, поэтому все вздохнули с облегчением, похоронив очередного игрока и ловеласа.

– Ну ка, хватит обниматься! – Строго проговорила она. – Мы уже опаздываем! Ты готова, Фра? Дай на тебя посмотреть! Красотка! Я, похоже, единственная в семье паршивая отца! Все мои остальные сестры просто божественно красивы, а я всего лишь просто красива. Ничего особенного во мне нет, и это совсем несправедливо!

– Глупости, Азалия! Вот как раз у тебя нет отбоя от кавалеров!

– Это потому, что я вдова! – Азалия ей загадочно подмигнула, но я так и не поняла, к чему это было сказано, и причем здесь вдовий статус сестры. Как он может влиять на количество ухажеров?

– Ты так и не уговорила отца нас сопровождать?

– Сейчас он в своем кабинете и слишком увлечен жалостью к себе! – Весело ответила Азалия. В последнее время

ее глаза ярко сияли, и она постоянно улыбалась. Что-то явно происходило в ее жизни, но она таинственно молчала. Слишком большая разница в возрасте была у нас, и я с грустью осознала, что еще слишком молода для некоторых тайн своей старшей сестры.

– А почему ты без карнавального костюма? – Я отметила с завистью глубокий вырез на груди обычного темно-синего платья. Тут действительно можно было ничего не придумать, ухажеры и не посмотрят само платье. – Азалия, никто не сможет оторвать взгляда от твоей почти выпавшей наружу груди!

– Ты думаешь я немного переборщила? – Азалия с беспокойством посмотрела на вырез и чуть поддернула платье вверх.

– На самом деле я тебе просто завидую! – Я посмотрела на свою грудь, вернее на ее отсутствие, и с сожалением поняла, что до параметров сестры мне как до луны.

– На держи, глупенькая! – Азалия протянула легкий бархатный плащ, и сама накинула его мне на плечи. – Отец и так до последнего оттягивал твой выход в свет, так что сегодня ты должна блистать ярче всех. Думаю, с твоим ярким темпераментом, у тебя это легко получится.

– Мне всего 16, я никуда не тороплюсь. И вообще, сестричка, ответь, это нормально, что мне совсем не хочется замуж?

– Ну, учитывая, что половина твоих подруг уже замужем,

я лучше промолчу. А вообще, пару лет еще точно можешь сиять на балах, а потом тебя уже запишут в старые девы, и будут сплетничать за спиной великовозрастные матроны!

– Я всем им отрежу языки! – Разглядываю себя в зеркале и удивляюсь, что выгляжу довольно хорошенькой. Голубые глаза лучились в предвкушении праздника, и из зеркала смотрела красивая молодая богиня охоты. А на балу ее ждал принц! И юное сердечко в этот момент трепетало в предвкушении. Я немного замялась, прежде чем спросить у сестры. – Азалия, ты случайно не знаешь, почему наш отец так не любит маркиза Гавани?

С грустью замечаю, как внезапно омрачилось лицо сестры. На лбу появилась нахмуренная складочка.

– Франческа, ты опять? Не вздумай даже смотреть в сторону этого развратного ловеласа! Иначе я все расскажу отцу, и он сошлет тебя на остров!

– Вместо того, чтобы рассказать правду, вы все мне угрожаете, ты, папа, Тициана, даже Рам! – Я тоже решила, что лучшее средство защиты – это нападение! Повернулась к сестре и ткнула ее пальцем в грудь. – Он не женат, и если женщины вешаются на такого красивого мужчину, почему бы ему не воспользоваться этим! Он никому не давал обещаний в церкви. Что здесь такого? Женится и остепенится, разве нет?

– Сестричка... – Азалия явно пыталась подобрать слова. И у нее не получалось. Она лишь прижала меня к себе, пы-

таясь остудить гнев, и поцеловала. – Обещай мне держаться от него подальше!

– Нет! – Вырываюсь из объятий сестры и вытираю набежавшие слезы. Я просто знала, что в моей груди живет совсем не детское чувство, оно только становится сильнее с возрастом, и расстояние совсем не помогает. И никто ничего не хотел объяснить. – Пожалуйста, Азалия, я тебя умоляю. Если он не достоин моего внимания, может мне стоит сказать причину? И тогда у меня получится его забыть!

Интересно сработает или нет? Я с волнением ждала, что вот-вот откроется правда. Но Азалия лишь грустно качает головой.

– Милая сестричка, если слухи, что я слышала верны, все настолько ужасно... Я просто не смогу это произнести вслух! Просто поверь своим родным, которые хотят для тебя самого лучшего и держись от маркиза подальше!

– Ты же сама ему глазки строишь при встрече! – Очередная неудача. В этот момент я поняла, что семья не скажет правды. И от обиды едва сдерживала слезы.

– Это называется – флирт, дорогая сестра. И он не влечет за собой никаких последствий, ты вырастешь и поймешь сама! Это приятно будоражит и поднимает настроение. Ладно, не будем терять время, пойдем!

Мне показалось или сестра в очередной раз ушла от ответа? Ну и ладно, семья запоем по-другому, когда Гавани пригласит ее на танец или покажет вечерний сад. Только от од-

них этих мыслей сердце замирало в предвкушении. Отец даже не вышел из кабинета нас проводить, ну и ладно! Не буду думать о плохом, ведь впереди ждал вечер, обещающий стать переворотным в жизни!

Глава 5 Франческа

Я вышла из палаццо и подняла голову вверх. В этом году май был необычайно теплым, погода стояла великолепная и бал, организованный графом Морозини, был последним в этом сезоне. И обещал стать самым главным событием за последнее время. Еще не стемнело, когда гондола мягко ткнулась в бортик пристани, и я с удивлением рассматривала украшенное яркими цветами палаццо графа. Каменная кладка была почти не видна из-за обилия украшений и лент. Вскоре вся аристократия Венеции разъедется по своим имениям на континенте, и на этот вечер приглашение достать было почти невозможно.

– Не удивлюсь, если даже дож приедет на этот бал... – Прошептала тихонько Азалия. Один из слуг графа, одетый в зеленую ливрею, помог нам выйти из гондолы. Музыка уже звучала, впрочем, как и веселый смех и гул голосов. Это был первый мой бал, и все тело в этот момент покрылось мурашками. И любимого папы не было рядом. А как страшно, я судорожно схватила руку сестры, и Азалия озадаченно обернулась. – Не бойся, милая. Ты молода и прекрасна! Я так рада, что в этот момент рядом с тобой. Жаль, что не мама, но надеюсь, ты не против?

– Азалия, я правда красивая? – Я сейчас казалась се-

бе самой настоящей уродиной. Мимо них проходили такие прекрасные дамы. И да, мои небесно-голубые глаза, светлая кожа и стройная высокая фигура казались в этот момент страшными. Азалия засмеялась и взяла мое лицо в ладони.

– Ты сейчас еще очень молода, и если от твоего лица уже невозможно отвести глаз, то фигура немного запаздывает! Это честный ответ Франческа, подожди пару лет, и от твоей внешности содрогнется не только Венеция, но и вся Европа!

– Азалия, ну и шутки у тебя!

– Боюсь, что это не шутки. – Сестра вдруг нахмурилась, пристально разглядывая мое лицо. – Я только надеюсь...

– Что?

– Ничего... – Азалия не стала отвечать на вопрос, развернулась и потянула меня за собой. – Сегодня я буду строгой дуэньей, так что даже не смей смотреть в сторону Гавани, ты поняла? Я отцу клятвенно это обещала!

Я решила не отвечать на этот глупый вопрос. Собственно, ради маркиза и приехала. Никто и никогда меня не переубедит. Они все ошибаются на счет него! И все эти недомолвки и перешептывания ничего для меня не значат. За эти 4 года ничего не изменилось, любовь лишь крепла день ото дня. Расцветала цветком в сердце, а листья лианами тянулись по всему телу, достигая даже пальчиков на ногах.

И эти запретные книги о любви, которые мне тайком давала читать Тициана... В основном все грустные и заканчивались расставанием героев. Или смертью, что тоже плохо.

Столько книг прочитано, и ни в одной чувства не угасли, не проходили, даже спустя время. Ткнуть отца тем, что он уже больше 10 лет не может забыть маму я никогда не посмею. А ведь он самый завидный жених Венеции, герцог, причем сказочно богатый. И вовсе не дряхлый! Ему никто не нужен, кроме любимой жены, даже если он уходит ночами... Я смутно догадываюсь, куда... И знаю, он не приведет домой жену. Никогда! Так чего же они все хотят от нее?

Думают, раз 16 лет, значит это несерьезно? Пусть думают и я, оглядываясь по сторонам, быстро шла за сестрой. Сколько здесь знала Азалия! Мы остановились, приветствуя хозяев дома – графа Морозини с женой и дочерьми. Старшая Амадея уже была замужем, младшая Патриция еще нет, и я ей весело подмигнула. Мы дружили, и эта веселая черноволосая девушка была частой союзницей в моих проделках после того, как Тициана вышла замуж.

– Я рад вас видеть! – Граф с улыбкой поцеловал руку Азалии. – Как себя чувствует ваш отец? Я заходил к нему сегодня утром и не смог уговорить прийти на праздник. Как его лучший друг сначала хотел обидеться, но жена меня уговорила дать ему время.

– Я знаю! – Азалия обворожительно улыбнулась в ответ. – И спасибо вам за это.

– Отдыхайте юные богини, вы обворожительны! – Сделал комплимент граф и отвлёкся на вновь прибывших гостей. А сестра потащила меня в бальный зал.

– Я так хочу танцевать! – Азалию аж трясло от нетерпения, и она кого-то усиленно высматривала в толпе гостей. – Надеюсь, ты тоже Франческа, но прошу тебя, даже если меня пригласят, ты ни шагу не сделаешь без моего разрешения, дай слово?

– Ты же обещала глаз с меня не спускать! – Я весело рассмеялась, почему-то зная, что так и будет. Сестра была немного ветрена. К нам приближался симпатичный молодой человек и, судя по тому, как Азалия сжала мою руку, внешне оставаясь совершенно безмятежной, скоро нашу семью ждет новая помолвка!

– Позволь тебе представить виконта Стефано де Бризана, Франческа! – Послушно приседаю в реверансе, подавляя улыбку. Этот Стефано даже не посмотрел в мою сторону, он явно был увлечен сестрой, как и она им. Да... Третий брак не за горами, и вот уже Азалия танцует со своим кавалером, не спуская с него глаз и обо всем забыв. Столько искренних чувств на лице сестры я не видела никогда. Оставалось надеяться, что ей повезет в третьем браке, и этот Стефано будет надежной опорой.

Вдруг по моему телу побежали мурашки. Странное покалывание в затылке становилось все сильнее и сильнее, хотелось приложить руку к шее и проверить, вдруг там ползают насекомые... Я знала это чувство, испытывала его всегда, когда рядом оказывался он... И ничего с этим не поделать, лишь принять, что даже если я не вижу маркиза, то чувствую

его присутствие каждой частичкой своего тела и души.

Оборачиваюсь и вижу его в дальнем конце зала. Его высокую, мощную фигуру совсем несложно разглядеть даже издалека. Я знаю, что он только что смотрел на меня, но сейчас увлечен разговором с какими-то людьми и старательно делает вид, что меня не существует. Надеюсь, что он не передумал... В горле пересохло от волнения, мне хочется глотнуть немного свежего воздуха, и я выхожу через распахнутые двери на террасу, где накрыты столы с угощениями.

Пара ягодок синего винограда будет как нельзя кстати, и я протягиваю руку к высокой вазе с гроздьями пряных ягод, выбирая самую спелую веточку. Не сразу понимаю, обо что так больно укололась, пока неприятное покалывание не сменяется невыносимым жжением, и я осознаю, что меня укусила оса. И у меня лишь пять минут до того, как я начну задыхаться.

Торопливо захожу в бальный зал, разыскивая глазами сестру или подругу, ругая себя последними словами за беспечность. Но Азалии вообще нигде не было, лишь только выхватываю из толпы высокую фигуру Гавани, сразу начинаю к нему пробираться. Видимо у меня такое волнение на лице, что он хмурится и прекращает разговор со своим спутником, когда я приближаюсь.

– Франческа! – Его хриплый голос всегда так действует на меня... Пришлось приложить усилие, чтобы ответить равнодушно.

– Маркиз Гавани! Как приятно вновь встретиться с вами! – Его глаза проникали прямо под кожу, и так редко он подходил настолько близко ко мне, нарушая все правила. А его поцелуй, обычное легкое прикосновение к тыльной стороне ладони заставило ноги подогнуться. И не скрывать реакции, я прекрасно знала, что в этот момент щеки ярко-пунцового цвета. От его глаз цвета моря и губ, от которых взгляд отвести невозможно, и бешено билось сердце. А вот моя рука онемела уже почти до плеча!

– Милая амазонка, что-то случилось? – Спрашивает маркиз с тревогой в глазах, все еще не выпуская мою руку. Легонько поглаживая запястье большим пальцем... Он издевается?

– Меня только что укусила оса! – Появилось головокружение, и испарина выступила на лбу. Вижу, как он нахмурился еще сильнее, но тем не менее мне нужно договорить. – Если не ослабить корсет, я задохнусь через несколько минут!

Как хорошо, что маркизу не нужно повторять дважды. Нарушая все правила, он подхватывает меня за талию, самым скандальным образом прижимая к себе, и быстро уводит из бального зала.

– Я обещала сестре никуда не уходить! – Шепчу ему абсолютную глупость и вижу, как мы по широкому коридору направляемся в семейную библиотеку. Он тоже хорошо знает палатку графа, и я потом спрошу его – откуда! Но сейчас мне уже не хватает воздуха, а талия так сильно стянута! Глу-

пая мода на узкую талию! Я готова высказать все, что думаю по этому поводу, вот только язык не слушается. А Гавани захлопывает дверь библиотеки, рывком меня разворачивает и резко дергает корсет, разрывая платье на спине пополам!

Делаю судорожный и такой необходимый вдох, а ноги подгибаются. Маркиз легко подхватывает меня и аккуратно кладет на кушетку. И такая тревога на его лице, как будто он искренне переживает. А этого быть не может, но все равно, даже подозрение на то, что я ему небезразлична, греет сердце.

– Уверен, Франческа, что только ты могла найти осу в бальном зале! Больше бы никто не справился! – Ворчит он, осматривая меня, убеждаясь, что я могу дышать, хоть и с трудом.

– Она летала над виноградом, а я не заметила! Сейчас я распухну в два раза и тогда ты никогда меня не полюбишь! – Господи, ну что за невезение. Разве можно жаловаться маркизу на него же самого, но ведь больше некому.

– Я не знал, что у тебя на укус осы такая реакция! – Так сказал, будто спрашивал обо мне, а именно про это ему и не сказали. И вот теперь недоволен! – Что-нибудь еще нужно? Куда она тебя укусила, милая?

Поднимаю вверх руку и показываю ему один из распухших пальцев. Какой кошмар...

– Скоро все будет хорошо... Вот увидишь! Только вот танцевать сегодня не смогу...

Помню про его обещание и мне так жаль, что я с ним не

потанцюю. Я так ждала этого дня и сказать, что я расстроена, значит ничего не сказать. Гавани поднимается с колен и подходит к графину с водой, наливает немного в стакан и нежно приподнимает мне голову, чтобы я сделала несколько глотков. И только в этот момент я вспоминаю, что очень хотела пить. Мне сразу становится легче и я пытаюсь сесть. Мне очень не хочется, чтобы Гавани видел меня такой, с распухшей рукой и порванным платьем. Но вот незадача, при наших встречах постоянно что-нибудь происходило, и этот день – не исключение.

– Да, жаль, что я так с тобой и не потанцюю! – Тихо отвечает маркиз, немного придерживая меня за талию. И от его легкого прикосновения даже в глазах от счастья темнеет...

– Может, в следующий раз?

Он ничего на это не отвечает, только смотрит каким-то жадным взглядом! Словно запоминает...

– Как будто прощаешься! – Это вопрос или утверждение? Я сама не поняла, только странное плохое предчувствие холодом сжимает грудь.

– Хочу расширить свои верфи, наладить постройку кораблей в Персии. И вынужден уехать...

– Надолго? – Я и так его почти не вижу, но в этот раз он уедет в чужую страну строить верфи... Это же... несколько лет? Боюсь ответа, запоминая каждую черточку сурового, любимого лица. Я ведь дождусь его... В этот момент его губы прижимаются к моим, и все остальное уже не имеет зна-

чения. Я в раю, чем бы мне это потом не грозило. И только громкий окрик приводит в чувство...

Глава 6 Франческа

– Маркиз Гавани, что вы себе позволяете! – Я не сразу оборачиваюсь, и только сильные руки Алессандро сейчас не дают мне снова упасть на кушетку. Но я узнаю голос хозяина дома. И он не один, с ним рядом в дверях стоит дож и еще незнакомый мне мужчина в тюрбане! О господи... Я никогда не видела графа Морозини в такой ярости, как сейчас. – Не могу поверить, что вы так оскорбили мое гостеприимство! Вы ведь в курсе, что герцог Аньежио мой лучший друг, и его дочь – моя дочь. Как посмели пренебречь приличиями?

– Маркиз, я раньше не верил сплетням, ходящим о вас в обществе, но теперь и моему терпению пришел конец! – Вперед выступает дож, и его глаза горят от праведного гнева. – Вы тотчас же сделаете предложение этой невинной особе, дочери моего друга, и я не желаю даже слушать протестов!

Обстановка всего за мгновение накаляется до такой степени, что я готова провалиться сквозь землю от стыда. Хочу им сказать, что Алессандро ничего плохого не сделал, но вряд ли меня кто-нибудь будет слушать в этой ситуации. Я полу-голая, в разорванном платье, лежу на кушетке, надо мной склонился маркиз, мы целовались на глазах у свидетелей, а это... О боже! Я опозорена до конца своих дней, и ничего не

сделать. А Гавани молчит целую вечность, лишь медленно снимает с себя камзол и накидывает мне на плечи, закрывая от чужих глаз. Это ведь самое настоящее недоразумение, на самом деле он меня спас...

— Франческа только что согласилась стать моей женой! — Его слова в полной тишине настолько неожиданны, что лица вытягиваются у всех, у графа, у дожа, у меня и еще одного незнакомого мужчины, который стоит рядом с графом. — Я лишь скреплял наше соглашение поцелуем.

— Черта с два! — Рычит Морозини, делая шаг вперед. Я никогда не видела этого милейшего человека в такой ярости. — Никогда я не поверю, что Пауло мог разрешить этот брак. Как вы могли, Гавани, вам что мало женщин в Венеции, что вы покусились на ребенка... Я все думал, когда же наконец вылезет наружу ваша гнилая наследственность...

Он вдруг прерывает себя на полуслове, когда дождь аккуратно трогает его за плечо. Я вижу, как напрягается стоящий рядом со мной маркиз, делает шаг вперед и мне кажется, что сейчас будет драка, настолько накаляется обстановка. От испуга у меня даже получается встать с кушетки на ноги, хотя голова сильно кружится и одну руку я совсем не чувствую. Но меня не первый раз кусали осы, должно пройти за неделю! А потом граф Морозини оборачивается и смотрит на меня таким сочувствующим взглядом, как будто сейчас моей руки попросил не самый красивый мужчина Венеции, к тому же богатый, а чудовище из ада... Я вижу, как от ярости

сжимаются кулаки и маркиза, но ответ довольно спокоен.

— Ваша племянница, если не ошибаюсь, в 16 лет уже вышла замуж... Ваша дочь тоже помолвлена, так что не думаю, что вы вправе обсуждать возраст Франчески!

— Да как ты смеешь, щенок, мне указывать!

— Граф! — Снова вмешивается дож и я выступаю вперед, чтобы сказать, что они все здесь ошибаются и произошло дикое недоразумение. И маркиз совсем не предлагал мне замужество, он вообще меня в упор не замечает. Но Алессандро загораживает меня собой, и я без слов понимаю, что сейчас мне лучше помолчать.

— Я прямо сейчас поеду к герцогу Аньежио, чтобы просить руки его дочери. — Хрипло продолжает нести какую-то чушь Алессандро. Они сейчас вообще, о чем говорят? О каком браке, я не понимаю? — А вы, граф, найдите сестру Франчески, не хочу, чтобы моя невеста попала еще в какое-нибудь приключение.

И он без слов покидает библиотеку, оставляя меня стоять с открытым ртом, и в этот момент я понимаю, что скоро выхожу замуж. За мужчину своей мечты, которого своей неловкой просьбой загнала в силки брака, которого он не желает. Он же ко мне всегда относился снисходительно-пренебрежительно. И я никак не хотела себя никому навязывать. Господи! Что происходит?

В этот момент в комнату влетает запыхавшаяся Азалия. Граф разворачивается к ней и выдает такой нагоняй, как буд-

то это она сейчас с маркизом целовалась, а не я.

– Я был о тебе лучшего мнения, Азалия. Думал, у тебя хватит ума ни на минуту не оставлять младшую сестру без присмотра! Идя на поводу своих желаний, ты хоть понимаешь, что жизнь Франческе погубила?

В конце граф уже орет, а я стою и не могу вымолвить ни слова. По лицу Азалии текут слезы и это меня приводит в чувство.

– Мы сами разберемся, граф! – Говорю спокойно и твердо, делая шаг вперед. Они все смотрят на меня, как будто у меня на голове рога выросли. – Спасибо за гостеприимство. А сейчас мы поедem домой, да, Азалия?

– Я сам вас отвезу! И не хочу даже слышать протестов! – Граф так на меня взглянул, что я не посмела протестовать. Только судорожно вцепилась в руку сестре, не понимая до сих пор, что сейчас произошло. По сути, сбылась моя мечта. Вернее, даже нет. О том, что Гавани попросит моей руки, я и мечтать не смела. И вот он сейчас отправился к отцу, чтобы просить моей руки. Так почему же мне так страшно?

Глава 7

В палаццо герцога было необычно тихо. Действительно, как в мрачном подземелье, хотя это был один из самых красивых дворцов Венеции. Дворецкий хмуро на меня посмотрел и явно не хотел докладывать о моем приходе. Я вспомнил, как несколько лет назад мы с Рамом в первый раз здесь побывали. Тогда мой друг сообщил герцогу, что его потерянная дочь находится у него. Я нечасто был гостем здесь, Аньежио терпеть меня не мог, впрочем, как и многие другие. Репутация бежала далеко впереди меня. Раньше меня это не волновало, я не искал себе друзей. Достаточно было одного друга, а все остальные пусть меня боятся или презирают. Так даже веселее жить!

И вот, желание помочь девушке, которая вызывала у меня только светлые чувства, вышло таким боком... Диего, дворецкий герцога, смотрел на меня с подозрением, и лишь крепкая дружба с принцем Рампхуэнгом, которой никто не понимал, позволяла мне сейчас требовать аудиенции.

– В который раз повторяю вам, маркиз Гавани, герцог никого не принимает. Вы смотрели, который час? Приходите завтра!

– Диего, полчаса назад в палаццо графа Морозини я скомпрометировал Франческу на глазах у множества свидете-

лей...

От этих слов дворецкий сначала бледнеет, потом покрывается красными пятнами. И без слов ведет меня к кабинету хозяина дома, даже без доклада. Потому что у него нет выбора. И ни у кого нет! Я никогда и ничего не боялся, мне лишь было жаль в этот момент бедную девушку, которая сама того не подозревая, подписала себе ужасный приговор.

— Что вы здесь делаете? Вы в курсе, что я никого не принимаю? — Герцог сидит за столом, в темноте, лишь догорающие в камине поленья тускло освещают эту комнату. Диего благоразумно закрывает за собой дверь с той стороны, а я, не ожидая приглашения, разваливаюсь в кресле напротив стола. — Не много ли на себя берете, молодой человек?

Аньежио даже не разозлился моей наглости, но я знал, что взрыв неминуем. Так чего ждать. Все выглядело не так, как было на самом деле, но сейчас причины и оправдания никому не помогут...

— Я скомпрометировал вашу дочь герцог. Наш поцелуй видел дож и персидский посол. Отвертеться не получится. Мне жаль. Я предложил Франческе стать моей женой...

С волнением смотрю, как герцог воспримет эту информацию. Мне правда жаль, выбора у девушки нет. Впервые рассматриваю отца Франчески, как противника. Сколько ему лет? Около 45? Как минимум он выглядит на 10 лет моложе, седых волос в его густой черной шевелюре почти не было. И я знал, что он полон сил и энергии. И еще неизвестно, кто из

нас победит, если завяжется драка.

– Нет! – Герцог отвечает спокойно, как будто ничего не произошло. И даже малейшего сомнения в ответе у него не возникло. Отмахнулся, как от мухи надоедливой. – Никогда я не дам разрешения на этот брак!

– У вас нет выбора, если не хотите, чтобы сплетни о дочери расползлись по всей стране! Ваш высокий статус вам не позволит...

– Как ты посмел даже приблизиться к ней? – Шипит он, приподнимаясь в кресле. Вижу самую настоящую ненависть во взгляде, но мне не привыкать. Я сам себя не меньше ненавижу. – Я ведь предупреждал тебя, Алессандро, держаться от моей дочери подальше!

Да... С этим не поспоришь. Я и сам не понимал, откуда эта странная слабость к Франческе. Это теплое чувство в груди. По пальцам можно было пересчитать людей, к которым я испытывал теплые чувства, и Франческа была одной из них. Так почему же я не уберег ее от самого себя? У меня нет ответа. Но Аньежио не знает, что я не причиню его дочери вреда, наоборот, дам ей свободу, о которой многие и мечтать не смеют...

– Молчишь? – Герцог наконец вскакивает со своего кресла. И я тоже поднимаюсь. Хочу быть готовым к нападению. Наши лица на одном уровне, мы оба высокие, и пусть герцог старше меня лет на двадцать, он силен как бык! – Тебе мало шлюшек в Венеции? Взялся за невинных девочек, как твой

отец?

Я знал, что этот упрек будет когда-нибудь брошен мне в лицо. Даже боли не испытываю. Ненавидеть меня сильнее, чем я сам себя ненавижу, было невозможно.

– Мой отец предпочитал мальчиков! Думаю, вы в курсе...
– Отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал твердо и насмешливо. Это больная для меня тема. Непереносимая. То, о чем я никогда не говорил ни одному человеку, а в обществе ходили лишь неясные слухи. А вот герцог знал! И я не хочу спрашивать откуда.

– Давно наблюдаю за тобой! Все жду, когда проснется твоя дурная кровь...

– И как? – Спрашиваю с усмешкой, а у самого все кипит внутри. Герцог был одним из лучших людей, которых я знал. А я выродок... – Не разочаровал?

– Все хотел спросить, щенок, папочка твоими услугами тоже пользовался? – Надеюсь мне удастся скрыть реакцию на эти слова. Потому что непроизвольно вспомнил то, что делал со мной мой отец... Мне самое главное, чтобы никто не увидел, как я внутри разваливаюсь на части! – Понимаю, почему ты стал таким развратным. Яблоко от яблони...

– У вас не получится меня оскорбить, герцог! – Собираю себя в единое целое, чтобы ответить равнодушно. – Если у вас есть доказательства, предъявляйте. Если нет, можете сколько угодно высказывать мне свои сомнения наедине. Если хоть слово, произнесённое здесь, выйдет за пределы этого

дома, я собственноручно вас убью!

— Гавани, мы переживем этот позор! — Аньежио отходит от меня, поняв, что я не ведусь на провокацию, и подкидывает несколько поленьев в огонь. — У меня хватит власти и влияния, чтобы утихомирить сплетни. Я не отдам свою дочь добровольно в руки извращенца!

Он смотрит на меня непроницаемым взглядом, ждет реакции... Какой интересно? Думает, буду отрицать? Что-то доказывать? Не дождется. Я бы свою дочь тоже не отдал такому, как я! Никогда! Только вот у меня детей не будет, чтобы это проверить. На самом деле герцогу не о чем переживать!

— Я обещаю вам, что уеду сразу после свадьбы. Как минимум на несколько лет, и скорее всего, герцог, живым вы меня больше не увидите. — Я говорю ему это не ради него, а ради Франчески. — Если вы дадите согласие на этот брак, ваша дочь через некоторое время станет богатой вдовой, за которой в очередь выстроятся претенденты на ее руку и сердце. Меня можете не бояться!

— Обещай мне, что не вернешься! — Аньежио пристально на меня смотрит. А я могу лишь одно ответить.

— Я могу пообещать, что сделаю все возможное, чтобы не вернуться! — И это правда...

Неожиданно хлопает дверь, прерывая напряженное молчание в кабинете, и вихрем врывается Франческа! В своем нежном белом платье, подчеркивающим еще не совсем сформировавшуюся фигуру. Но помощи господи мужчинам

Венеции, когда через пару лет эта девушка превратится в женщину...

– Папа! – Ни следа апатии на лице герцога, когда он обнимает свою дочь. Я знал это качество герцога, когда его семье грозила опасность, он превращался из напомаженного аристократа в смертельно-опасного противника. Этого Франческа и хотела, только вот все немножко пошло не по плану.

– Гарацио, как такое могло случиться в твоём доме? – Набросился герцог на графа Морозини, вошедшего вслед за Франческой. – Причём уже не в первый раз! Сначала Тициану похитили у тебя из-под носа, теперь вот это... Азалия, а ты куда смотрела?

Даже наслаждаюсь зрелищем, как герцог ищет виноватых! Все разом заговорили, перебивая друг друга, и моя амазонка смотрит на меня умоляющим голубым взглядом. Невероятный контраст с её черными волосами и молочно-белой кожей. Давно ли у меня стало сжиматься сердце, когда она вот так на меня смотрит? Я и не заметил. И любое её желание хочется выполнить. И поцеловать эти полные губы, родинку на шее... С трудом отвожу взгляд, потому что это никуда не годится, я больше не подойду к Франческе. У меня нет намерения делить с ней постель, даже если она станет моей женой. И я не успел сказать об этом герцогу.

Может это и к лучшему? Сейчас я уеду. Может даже на несколько лет. Франческа вырастет и за это время наверняка кого-нибудь себе найдет. Она будет замужней дамой, вот

только без мужа. Это же полная свобода действий, и я не буду ей ничего запрещать. И она мне не будет. Мои любовницы никуда от меня не денутся, некоторые даже наверняка будут ждать моего возвращения. Стискиваю кулаки от желания заорать, стоит ли мне жалеть эту девочку? Может вернусь через несколько лет, и буду уже отцом? Почему сердце тревожно сжимается от этих мыслей? Разве я не должен радоваться?

Все женщины – продажные твари, и я не понимаю своей глупой слабости к Франческе. Они все летели на меня, как бабочки на огонь. Стоит мне лишь улыбнуться и щелкнуть пальцами. Внешность – мое проклятие. Еще ни разу я не слышал слова «нет» от женщины. Никогда.

И если господь думал, что награждает меня такой внешностью за невыносимые годы детства, то зря... Сейчас еще хуже. И если герцог в этот момент желал моей смерти, то я с ним солидарен. Я и сам желаю поскорее сдохнуть, все делаю для этого. Жаль только, что мой друг Рам этого не понимает, постоянно меня спасая в последний момент. Даже иногда против воли.

И эта поездка... Я и так богат! Мне дополнительные верфи нужны в чужой стране лишь только, чтобы никто не смог мне помешать, когда я захочу потонуть. Никто не смог спасти, потому что буду далеко. Поэтому и бегу из Венеции. Лишь бы получилось...

А Франческа... Станет богатой вдовой, и, судя по ее жи-

вому уму, найдет себе вполне достойного для любви кандидата. Я мешать не стану, ведь к тому времени буду мертв...

Глава 8 Франческа

Никто из них меня не слышит! Отец и граф громко ругаются, Азалия что-то пытается сказать, а я даже попыток вмешаться не предпринимаю. Оборачиваюсь на маркиза, а он развалился в кресле, наслаждаясь зрелищем, как в театре, как будто сейчас не о его будущем речь. Сидит и насмешливо улыбается. Как будто не его заставляют вступать в этот нежеланный брак. И только я вижу в его глазах отчаянную тревогу, которую он скрыть пытается. И на самом деле я знала, что, если не захочу, отец носом землю взроет, лишь бы только я была счастлива. Проблема была как раз в том, что я хочу этого брака. Я знаю, что, если Алессандро будет рядом, я смогу его завоевать.

Ведь он не на мне жениться не хочет, он вообще против брака, и я просто не знаю причину. И я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу замечаю всеобщее молчание. И несколько пар глаз в ожидании на меня смотрят.

– Франческа? – Отец меня о чем-то спросил, а я не слышала. Руки дрожат от того, что я сейчас самое главное решение в жизни принимаю. О чем он меня спросил? Не успеваю ответить, как граф Морозини снова взрывается руганью.

– Ты серьезно сейчас мнение дочери хочешь спросить? Пауло, что она может знать! Она ребенок, ты сам должен все решить, а дочь лишь подчинится твоему решению. Дождись не

допустит, чтобы в совете десяти находился патриций с подмоченной репутацией, ты сам это прекрасно знаешь!

А моей отец продолжает молчать и внимательно на меня смотреть. Я по взгляду понимаю, что он предоставляет мне выбор. И мне хочется упасть перед ним на колени от благодарности. Лучше моего отца нет в мире человека и, несмотря на неприязнь к маркизу, он готов меня ему отдать.

А я... Это не объяснить. И пытаться не буду, просто знала с того самого момента как увидела Алессандро... как будто что-то внутри меня его узнало после долгих лет разлуки. Как такое может быть? Пусть меня 1000 раз обвинят в отсутствии опыта и молодости, одно неизменно. Мои чувство не детская прихоть, а что-то намного серьезнее.

– Франческа, скажи, черт возьми, своему отцу, что ты выйдешь замуж за маркиза Гавани! – Морозини уже кричит. – Подумай о репутации своего отца и о своей!

– Я выйду за него замуж! – В этот момент я никого не вижу, кроме папы. И его разочарование моим выбором. Он бы меня защитил от любого пожара, я знаю, только вот не надо меня защищать. Я сама лечу на этот огонь, это моя судьба, и кроме меня этого никто не видит.

– Франческа, если ты хоть чуть-чуть меня любишь и уважаешь, поверь мне на слово, этот брак тебе не нужен. Мы найдем выход, обещаю тебе!

– Нет, папа! – Я приняла решение уже очень давно. – Я выйду за него замуж! Я этого хочу, я его люблю...

Не вижу, кто из находящихся сейчас в кабинете отца людей фыркнул. А мне наплевать, моя гордость засыпала, когда Гавани был рядом. Я научусь быть его женой, стану такой, какой он хочет. И он меня полюбит в ответ! Меня только бесили их сочувствующие взгляды. Алессандро вдруг вскочил с кресла и направился ко мне. Преувеличенно театральным жестом взял мою ладонь и нежно поцеловал.

– Спешу откланяться, так как мы, кажется, договорились. Я завтра заеду, чтобы обсудить с вами свадьбу, герцог?

Не дождавшись ответа, он уходит. Также прощается со всеми граф Морозини, и я остаюсь наедине с отцом и сестрой.

– Надо ей сказать! – Громко говорит она отцу. И такая горечь у меня внутри... Нет уж!

– Не желаю слушать ничего о своем будущем муже! – Отвечаю твердо, стараясь чтобы голос не дрожал от страха. – Раз вы не соизволили меня просветить немного раньше, теперь молчите. То, что будет нужно, мне Алессандро скажет сам.

Выбегаю из кабинета, громко хлопнув дверью. Пытаюсь подавить горящее огнем в груди чувство вины. Он сам меня увел из танцевального зала, сам поцеловал, я не просила. Но не собираюсь отказываться теперь от мечты всей своей жизни из-за глупых сомнений. Он женится на мне под принуждением, но я сделаю все возможное и невозможное, чтобы он об этом никогда не пожалел.

И до самой даты венчания мне не удавалось остаться с Алессандро наедине. Он и так был по отношению ко мне, как льдина, а теперь стал еще холоднее. Вообще меня не замечал, лишь изредка нанося нам визиты для обсуждения свадьбы. Я старалась подавить тревогу, в очередной раз робко прося составить мне компанию на прогулке. Маркиз был непреклонен. Похоже, у него не было никакого желания общаться со мной до свадьбы. Я понимала, как он зол, и только мое упрямство и искренняя вера, что он предназначен мне судьбой, помогали сейчас совсем не пасть духом.

Мое свадебное платье невероятно красиво, я такая взрослая в нем, и после нескольких примерок идеально на мне сидит. Пусть и сшитое в невероятной спешке, но я знаю, что оно понравится маркизу. На свадьбу приезжает Тициана с мужем, и я так рада своей любимой сестре и подруге. Но когда и от нее я услышала мягкое, но настойчивое – «ты уверена?», моему терпению пришел конец! Я и не знала, что умею бить посуду и устраивать истерики! Наверное, просто накопилось напряжение. Но после этого семья от меня отстала. Я только боялась, что в последний момент обязательно что-нибудь случится.

Или Гавани передумает, или дож его простит, или отец переменит решение. Ну, или затопит город или сгорит собор святого Марка, где нас будут венчать! Все не должно было происходить так гладко. Потому что свою мечту стать женой маркиза я действительно считала несбыточной.

И вот этот день наступил! Все как в каком-то тумане, потому что я все еще жду подвоха. Наверное, Алессандро просто не придет в собор, ну и в конце концов пожар еще никто не отменял! Он может возникнуть с минуты на минуту, но моя личная служанка София уже укладывает мои длинные волосы в высокую прическу. И мамина сапфировая диадема в волосы. Это фамильное украшение вчера подарил мне отец, когда позвал к себе в кабинет и в последний раз пытался отговорить от этого брака.

Сейчас я смотрю на себя в зеркало и не узнаю ту молодую девушку, которая в отражении. Белое кружевное платье с квадратным вырезом, по лифу и рукавам расшито мелкими кристаллами бриллиантов. Талия такая тонкая, потому что затянута в корсет. Обычно я его не ношу. Я и не знала, что могу быть такой худенькой! Венецианские мастерицы постарались на славу, создавая этот шедевр за столь короткое время.

Несмотря на то, что внутри меня заживо пожирают сомнения, я все равно счастлива. И даже зная, что Алессандро крепкий орешек, у меня все получится. Я не дам своим сомнениям испортить мне день собственной свадьбы. Мои сестры рядом, папа и брат. И они все меня очень любят. Пройдет совсем немного времени, и маркиз тоже полюбит. Я уверена. Глубоко вздыхаю последний раз и иду к выходу. Руки сжимают букетик цветов, а фата скрывает слезы в глазах.

До сих пор не верю, что папа разрешил мне выйти замуж

за человека, которого он всей душой ненавидит. Даже когда иду по проходу собора святого Марка вместе с ним, и он передает меня жениху. Я задыхаюсь, но это от удушливого запаха свечей и ладана.

Я стою перед священником и повторяю за ним брачные клятвы. Я счастлива, что выхожу замуж за любимого мужчину, я так давно к этому стремилась, наверное, всю свою сознательную жизнь. Знаю, что за спиной стоит мой отец и моя семья, сестры и брат.

Ощущение, что в этот торжественный момент счастлива только я – не пропадает, и я знаю причину... и стараюсь не думать сейчас о грустном, ведь мой жених женится на мне насильно! Его заставили обстоятельства, ведь он меня скомпрометировал, у Алессандро не было выбора, он зол. Я ощущаю ярость, от него исходящую. От нее мурашки по коже, пока он послушно повторяет брачные клятвы, чуть сжимая и разжимая кулаки.

Но я добилась, чего хотела, разве нет? Я больше 4 лет ждала этого дня, с момента нашей первой встречи. Я преодолею все ради его любви, он просто не понимает, что никто не полюбит его так, как я. Не поймет его дикого характера и не усмирит его черных демонов. Мне лишь нужно быть рядом...

И пусть я наивна, но отнюдь не глупа. Моему упорству и характеру можно только позавидовать...

– Объявляю вас мужем и женой! – Доносится до меня го-

лос священника, и я оборачиваюсь к своему мужу, впервые стесняясь поднять глаза выше его широкой груди. С чуть взволнованной улыбкой наблюдаю, как его руки откидывают фату и приподнимают мое лицо для поцелуя. И когда холодные равнодушные губы касаются моих губ, я встречаюсь взглядом с гневными изумрудными глазами своего мужа... И земля уходит из-под ног! Его поцелуй холоднее льда, губы снова сурово сжаты.

Не знаю, на кого направлен его гнев, но кладу ладонь на его гладковыбритую щеку. И на короткий миг мне кажется, что он к ней прижался... И пусть я только что произнесла заученные брачные клятвы, но тихо шепчу ему то, что в этот момент на сердце. Когда на нас смотрят куча гостей и родственников и никто не слышит.

– Я клянусь, ты никогда не пожалеешь о том, что на мне женился!

Гавани лишь кивает в ответ и отворачивается, ведя меня к выходу из собора. И только крепко держит за руку, даже когда меня бросаются обнимать родные, все равно не отпускает. Теперь я его собственность по закону, но эта мысль не пугает! Наоборот. Приятная дрожь по телу и предвкушение чего-то прекрасного и неизведанного...

Глава 9 Франческа

Я даже не слышу, что мне говорят сестры, их поздравления мимо ушей проносятся, а впереди ужин и танцы. Мы садимся в красиво украшенную цветами гондолу, и до меня доносится музыка колоколов в нашу честь.

– Праздника не будет, Франческа! – Вдруг слышу голос Алессандро и сначала даже не понимаю... Что? Почему не будет? – Я уезжаю!

– Куда уезжаем? – Я ведь даже не собралась! Почему он не предупредил! На континент? Ну и ладно, мне совсем немного времени понадобится на сборы, самое главное успеть со всеми попрощаться!

– Ты не поняла, Франческа. Я уезжаю, ты остаешься. В качестве моей жены и маркизы Гавани. Надеюсь, ты не опозоришь мое имя скандалами, будь пожалуйста аккуратна. Рам присмотрит за тобой и за моими верфями...

Я, как рыба, открываю и закрываю рот, не в силах произнести ни слова.

– Надолго? – Получается у меня спросить через некоторое время, не могу глаз оторвать от его красивого лица, широких плеч в черном бархатном камзоле.

– В Персию. Одному из местных шейхов хочется свой флот и такой заказ я не могу упустить. Ну и плюсом ко всему мне обещан огромный гарем из самых красивых женщин

востока...

– Что ты такое говоришь? – Я слышала о гаремах. Несмотря на 16 лет, мне не нужно объяснять значение слова – гарем!

– Я не вернусь... И много раз предупреждал тебя о том, что мы никогда не будем вместе. Я тебя не люблю и не хочу. – Его ладонь сжимается и разжимается на эфесе меча. Наверное, он наносит мне удары этим мечом прямо в сердце, я просто не замечаю. Слезы застилают глаза, но судя по боли, это именно так, и сейчас я умру...

– Пожалуйста, Алессандро, больше ничего мне не говори... – Умоляю его из последних сил. Весенний ветерок мягко обдувает мои горящие щеки.

– Франческа, ты никогда не смогла бы удовлетворить мой извращенный вкус. Ты еще не выросла, но даже спустя время не будешь мне нужна. Я не могу быть верен одной женщине и не собираюсь. Люблю разнообразие, и лучше мне уехать из Венеции, ведь иначе твой отец меня убьет!

Сейчас я поняла, что разговариваю со взрослым мужчиной, который прямо заявил мне о своих потребностях. О которых я и понятия не имела. И сейчас не имею. И последняя жалкая попытка, чтобы он объяснил, в чем я виновата и зачем он меня так наказывает.

– Алессандро, пожалуйста, дай нам шанс!

– Франческа, нет! – Его губы упрямо сжаты и желваки играют на широких, четко вылепленных скулах. Изумрудные глаза сверкают как никогда. Я понимаю, что теряю его наве-

гда. Даже не получив, теряю! – Еще раз повторяю, за тобой присмотрит Рам, именно ему вверяю все свои дела в Венеции. Ну и твой отец вряд ли останется в стороне...

– Куда мы сейчас плывем? – Я смаргиваю слезы, чтобы понять, мы в незнакомом мне месте, канал расширился, похоже мы в порт направляемся.

– Ты меня провожаешь! – Мой муж усмехается какой-то жестокой улыбкой и нежно проводит пальцем по моей щеке, видимо стирая соленый след. Подносит палец к губам и облизывает, на миг закрывая глаза. И это его действие вызывает странную дрожь в теле, до мурашек. Открывает глаза и вижу, как сильно расширен его зрачок, почти закрывая изумрудную зелень. – Запомню тебя такой...

– Какой?

– Невинной... Красивой... Никогда мне не принадлежащей.

– Но я хочу тебе принадлежать.

– Поверь, Франческа... Если бы я сделал тебя своей... То уничтожил бы все светлое, что в тебе есть. Ты свет, я тень... Не надо, пожалуйста, не унижай себя, с моими демонами ты не справишься!

– Ты даже шанса мне не дал! Я знаю, что еще очень молод, но...

– Франческа, мы прибыли! – Прерывает меня Гавани, и я только сейчас замечаю огромный корабль на пристани. Паруса уже подняты, и я понимаю, что вижу сейчас своего му-

жа в последний раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.